

Мой
магний Б6

Вия Сивцева

Мой магний Б6

<https://litres.ru/74193114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я пряталась на сайте знакомств за чужой аватаркой феи. После прошлых разочарований я больше не верила мужчинам и закрылась на сто замков. Пока мне не написал Влад — простой школьный охранник, брутальный парень со спокойным голосом, который стал для моей расшатанной нервной системы настоящим спасением.

За два месяца сумасшедшего лета он перевернул мою жизнь, заставив забыть о вечной тревожности. Наша летняя сказка была идеальной... ровно до Первого сентября.

Утром я пришла на работу в свою школу, готовясь вести уроки литературы, и чуть не упала прямо у турникетов. На посту охраны в строгой черной форме стоял... Влад. Оказывается, его перевели именно в мой корпус.

Теперь мы вынуждены играть в шпионов на переменах под прицелом сотен любопытных глаз. Но как скрыть чувства, если при одном взгляде на него у меня до сих пор подкашиваются колени?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45

Вия Сивцева

Мой магний Б6

Глава 1

Глава 1 Книга 1

Свайп влево. Свайп влево. Мужчина с тигром — влево. Фото на фоне чужого спорткара — влево. Я уже собиралась удалить это приложение к чертям, как вдруг экран замигал: «У вас совпадение!»

На экране всплыло сообщение от парня из моего свежего «мэтча»:

— Привет, почему не спишь?

Я усмехнулась, поудобнее перехватила телефон и быстро набрала ответ:

— Привет. А ты сам почему не спишь?

Ответ прилетел моментально, будто он держал палец над экраном:

— Ждал, пока ты мне ответишь :)

Я закатила глаза так сильно, что едва не увидела собственный мозг. Боже, ну что за банальность? Неужели у них у всех один коллективный разум на весь интернет?

За те две недели, что я провела на этом сайте, у меня уже выработался стойкий иммунитет к местным обитателям,

смешанный с глухим разочарованием. Интернет-знакомства давно перестали казаться мне безопасным местом. Сначала был Дима, который на третьем сообщении прислал фото своего ребенка, а на четвертом — фото, из-за которого мне захотелось помыть телефон с мылом. Потом объявился «успешный бизнесмен» Илья, который на свидании забыл кошелек и попросил меня оплатить его латте, пообещав перевести на карту (спойлер: не перевел).

Но ладно бы они были просто скучными или жадными. Были типы, от которых становилось по-настоящему не по себе. Полно парней, которые едва поздоровавшись, с ходу предлагали: «Погнали кататься ночной по полной, ко мне или в отель?». В этих настойчивых предложениях сквозила такая поверхностность и полное наплевательство на мои границы, что становилось жутко. Самым же сильным ударом стал один из моих прошлых «мэтчей» — интеллигентный на первый взгляд мужчина, которому я неосторожно открылась, доверила свои мысли и переживания. А через неделю случайного общения выяснилось, что он пишет мне из тюрьмы, отбывая срок за мошенничество.

После этого случая я окончательно заблокировала свое настоящее имя в профиле, спряталась за картинкой и закрылась от этого мира на сто замков. Больше никаких откровений с незнакомцами.

И этот очередной «ждал тебя» со своим избитым подкатом явно шел прямиком в корзину. Я занесла палец над

кнопкой блокировки, но перед этим решила всё-таки кликнуть на его профиль, чтобы посмотреть остальные фото...

На второй фотографии он уже не улыбался. Обычный снимок при дневном свете, без фильтров и пафоса. Он сидел на лавке в парке, а взгляд у него был на удивление теплым, немного уставшим и очень искренним.

Ниже шла короткая приписка в графе «О себе»: «Воспитанный молодой человек. Ищу ту, с кем можно будет не притворяться кем-то другим, пить кофе по утрам и просто молчать, когда обоим тяжело. Без пошлости и глупых игр».

Эти слова, написанные без высокомерия и дурацких капслоков, почему-то зацепили меня за живое. На фоне сотен одинаковых профилей с требованиями к девушкам, этот текст казался настоящим островком нормальности.

Я вздохнула, убирая палец от кнопки «Заблокировать». Ладно, дадим тебе один шанс, воспитанный молодой человек. Посмотрим, умеешь ли ты разговаривать нормально. Я вернулась в чат и написала:

— Текст в профиле отличный. А вот шутка про «ждал тебя» была на троечку. Попробуешь еще раз?

Ответ от «воспитанного молодого человека» прилетел через полминуты:

— Исправляюсь! Привет, Привет. Или мне лучше сказать: привет, сказочная фея? Как к тебе обращаться-то, если у тебя в графе «Имя» написано просто привет?

Я невольно улыбнулась. Мой профиль и правда выглядел

максимально подозрительно: возраст, аватарка с нарисованной феей из интернета и короткое «Привет» вместо имени. Полнейшая конспирация.

— Зови меня просто Феей, — отправила я. — А имя послужи со временем. Если, конечно, не разочаруешь меня на следующем сообщении.

— Договорились, Фея, — ответил он. — Тогда у меня к тебе первый серьезный вопрос. Мы тут все пишем банальности вроде «как дела» и «чем занимаешься», а давай сразу к главному? Как ты провела этот Новый год? Только честно.

Я удивленно приподняла бровь. На дворе стоял уже стояло лето, праздничная суматоха улеглась, и такой вопрос был неожиданным. Но это было в сто раз лучше, чем стандартное «какую музыку слушаешь».

— Ну... — задумалась я, вспоминая свои праздники. — Если честно, мой Новый год был далек от идеальных картинок из соцсетей. Я планировала пойти с друзьями на вечеринку, но в итоге осталась дома, завернулась в плед, съела в одно лицо тазик оливье под «Гарри Поттера» и уснула под звуки салютов за полчаса до двенадцати. А у тебя?

— Ого! Да мы родственные души! — ответил он. — Я на этот Новый год дежурил в школе №9, так что мой праздник прошел в компании бдительной вахтерши бабы Маши, огромного телевизора с камерами наблюдения и трех килограммов мандаринов, которые нам надарили сердобольные учителя. Так что твой плед и оливье звучат как абсолютный

рай!

— ...Так что твой плед и оливье звучат как абсолютный рай!

Я на секунду зависла. Про Новый год. В июле. Это было так неожиданно, что даже не казалось странным — скорее, очень человеческим.

— Ты специально выбрал самый несезонный вопрос? — написала я с улыбкой.

— Честно? Не специально, — пришёл ответ.

А кстати я охранник в школе....

У меня внутри всё так и замерло. Охранник в школе?

Я закусила губу, сдерживая смех и подступающую панику одновременно. Какое невероятное совпадение. Ведь я сама... работаю учительницей русского языка и литературы. Правда, в совершенно другой школе на другом конце города. Но общая атмосфера бесконечных звонков, родительских чатов и криков на переменах была мне знакома как никому другому.

— Школьный охранник? — быстро набрала я, решив пока не раскрывать свои карты. — Ого. Наверное, охранять тишину в новогоднюю ночь в пустой школе — это самая легкая часть твоей работы? Как ты вообще справляешься с толпой детей каждый день?

— Да нормально справляюсь, — прилетел ответ. — Главное — вовремя выучить имена всех главных заводил. А если серьезно, они классные. Шумные, конечно, иногда на голо-

вах ходят, но с ними не соскучишься. Особенно весело, когда они пытаются пронести в школу сменку в карманах куртки или доказать мне, что электронная сигарета — это «ингалятор от кашля». А ты кем работаешь, Фея? Обещаю, если ты шпионка, я никому не скажу.

Я тихо рассмеялась в подушку. Шпионка. Если бы он только знал, что каждый мой день начинается с проверки тридцати тетрадей по русскому языку и попыток объяснить оболтусам из 8-«Б», почему Герасим утопил Муму и почему это до сих пор важно.

Написать правду? Нет, пока рановато. Пускай интрига побудет еще немного.

— Я работаю с текстами, — уклончиво ответила я, не содрав ни единым словом. — Исправляю чужие ошибки и пытаюсь заставить людей думать. Так что, можно сказать, мы с тобой оба стоим на страже порядка. Только ты — общественного, а я — грамотного.

Наш ночной разговор плавно перетек в рассвет, а затем и в полноценное утро. На удивление, я совсем не чувствовала усталости. Вместо текстовых сообщений от него начали приходиться короткие голосовые.

Когда я нажала кнопку «Play» на первом из них, у меня внутри будто что-то оборвалось, а потом встало на свои места. У него был потрясающий голос — глубокий, мягкий, чуть с хрипотцой от утренней прохлады. В его интонациях не было ни капли наигранности, только абсолютное спокой-

ствие и какая-то удивительная домашняя теплота. Этот голос казался до боли знакомым, словно я знала его всю свою жизнь. Словно я вернулась домой.

— Слушай, Фея, раз уж солнце встало, признаюсь честно, — неторопливо говорил он, а на заднем фоне слышался тихий щелчок закипающего чайника. — Я парень простой, вырос в деревне. Клубы и пафосные рестораны — это вообще не мое. Мне ближе сорваться на выходные к родителям, погонять на мотоцикле по проселочным дорогам или вечером залипнуть в компьютерные игры с друзьями. Работа вот в школе... Зато с людьми, честно и спокойно.

Я слушала его аудиосообщение уже третий раз подряд, глупо улыбаясь в экран телефона. Простой деревенский парень, который любит мотоциклы, компьютерные игры и искренне радуется жизни. В нем не было столичного лоска или цинизма, от которого я так устала на этом сайте. Он был настоящим.

И этот его невероятный голос... Кажется, я пропала.

Глава 2

Официально я находилась в отпуске, но голова все равно была забита школьными заботами. Мой одиннадцатый класс в этом году выпускался. Я то и дело прокручивала в мыслях разные варианты: что им подарить на прощание? Хотелось оставить ребятам что-то памятное, душевное, а не банальные открытки.

В остальном моя жизнь казалась мне ужасно наскучившей. Дни тянулись серой чередой, и, если честно, сегодня весь день я провела в глупом, томительном ожидании. Я то и дело косилась на экран телефона, проверяя, не пришло ли уведомление от моего ночного собеседника. Неужели та искра мне просто показалась, и он больше не напишет?

Он написал только вечером. На экране высветилось:

— Привет, Фея. Как прошел твой день?

Это не было сухим и дежурным «как дела», в этом вопросе чувствовалось искреннее, мягкое тепло, от которого у меня потеплело внутри. Я безумно обрадовалась, но прошлый горький опыт мгновенно включил режим осторожности. Нельзя показывать, что я сидела и ждала его у телефона.

Выдержав паузу, я ответила максимально спокойно, прощупывая почву:

— Привет. Прошел нормально. А твой?

Ответ пришел в виде фотографии. На снимке на фоне простого деревянного стола в деревенском доме сидел он (лица по-прежнему не было видно, только сильные руки в кадре) и пушистый, круглый серый кот. Они на пару уплетали из больших тарелок домашнюю картошку с мясом.

Следом прилетело новое голосовое сообщение. На заднем плане едва слышно мурлыкал кот, а его родной, убаюкивающий голос произнес:

— А я вот вырвался на денек в деревню к родителям. Сидим тут с местным авторитетом Васькой, ужинаем. Васька передает тебе привет, но картошкой делиться отказывается, жадничает.

Я смотрела на это простое, живое фото, слушала его голос, и вся моя напускная осторожность начала медленно таять...

Пальцы сами потянулись к клавиатуре — и я, уже не стараясь казаться равнодушной, написала:

«Знаешь, у меня тут важное событие было — выпускной

у ребят. Хочется подарить им что-то по-настоящему памятное, не просто открытки. Думаю про флешки с фото, письма от руки... Но боюсь, что покажется слишком сентиментальным. Как думаешь?»

Я отправила и тут же прикусила губу: вдруг решит, что я какая-то чересчур ранимая, что раздуваю из мухи слона? Но ответ пришёл не сразу — и от этого ожидание было даже приятнее: будто он не строчил на бегу, а правда задумался над моими словами. Потом в чате появилось голосовое. На фоне снова тихо мурлыкал Васька, а голос Влада звучал спокойно, по-домашнему:

«А мне кажется, ты как раз не слезу выдавливаешь, а даёшь им опору. Память ведь не в блестящих коробках, а в том, что можно потом достать и сказать: „Ага, вот тогда всё было по-другому“. Письма точно заберут. Кто-то сразу прочитает, кто-то через год, когда станет тяжело. И флешки тоже. Главное — не пытайся угадать, что им "должно понравиться". Делай так, как сердце подсказывает. Это и будет самое ценное».

Я переслушала сообщение дважды, а потом ещё раз, пока на губах сама собой расплывалась улыбка. Его слова будто сняли тяжёлый груз с плеч — будто кто-то взрослый и спокойный просто кивнул: «Ты всё делаешь правильно».

Я послушалась совета Влада. Все оставшиеся дни отпуска я провела за письменным столом: перебирала старые фотографии, записывала именные флешки и от руки писала

письма для каждого из моих выпускников. Вручать их на прощальном банкете было волнительно до дрожи в руках. Я до последнего сомневалась, поймут ли шестнадцатилетние подростки такой жест, не покажется ли им это скучным или слишком сентиментальным?

Вечером, когда отгремели последние аплодисменты и ресторан начал понемногу пустеть, я сидела в тишине классного кабинета — эмоционально выжатая, опустошенная, но абсолютно счастливая. Руки сами потянулись к телефону. Я нажала кнопку микрофона и записала Владу длинное, сумбурное голосовое сообщение. Голос немного дрожал от пережитых за день эмоций:

— Влад, привет... Я сделала всё, как ты советовал. Раздала им письма и флешки. Если честно, я так боялась, что им не понравится, что они просто посмеются или отложат в сторону. Но я... я так открылась им сегодня, Влад. Рассказала, как сильно буду скучать, как верила в каждого из них. И знаешь, они плакали. Даже самые заядлые хулиганы подходили обниматься. Спасибо тебе огромное за эту идею. Но у меня до сих пор всё внутри дрожит, никак не могу успокоиться...

Ответ пришел быстро. Влад не стал писать текст — он снова прислал аудио. Когда в динамике раздался его ровный, глубокий голос, мне показалось, что меня завернули в плот-

ный теплый плед. На заднем плане у него было тихо, и эта тишина подчеркивала его абсолютную, монументальную уверенность.

— Юля, — мягко произнес он, и я прямо кожей почувствовала его добрую улыбку. — Ну тихо, тихо, всё же уже прошло. Ты большая молодец, слышишь? Ты очень тревожный человек, Юль. Слишком близко всё принимаешь к сердцу, переживаешь за каждую мелочь и закручиваешь себя до паники. Но посмотри на результат — дети счастливы, они запомнят это на всю жизнь. Твоя искренность — это твой дар, но ты должна беречь себя. Хватит трястись, выдыхай. Всё закончилось, и закончилось идеально. Ложись-ка ты спать.

Я слушала его слова, и слезы, которые я сдерживала весь вечер перед учениками и их родителями, наконец покатались по щекам. Но это были слезы облегчения. «Ты очень тревожный человек» — никто и никогда не говорил мне этого с такой обезоруживающей заботой. Окружающие привыкли видеть во мне строгую, собранную учительницу, которая всегда знает, что делать. И только этот парень из сети, которого я ни разу не видела вживую, сумел заглянуть мне в самую душу.

Его стабильное, железобетонное спокойствие стало для меня самым ценным, что вообще было в жизни. Рядом с ним

моя вечная внутренняя буря наконец затихала.

После той ночи наши разговоры вышли на совершенно другой уровень. Барьеры окончательно рухнули. С каждым днем мы общались все больше, и наши темы перестали ограничиваться обсуждением школьных будней или забавных анкет на сайте знакомств. Кажется, мы начали говорить абсолютно обо всем на свете.

Мы часами спорили о музыке, делись старыми рок-балладами и обсуждая, почему современные треки потеряли былую душу. Переходили на политику — и здесь Влад поража́л меня своей рассудительностью; у него не было слепой агрессии или юношеского максимализма, он смотрел на вещи трезво, системно и спокойно. Но больше всего меня завораживали наши ночные беседы о философии и психологии.

Влад определенно был глубоким человеком с удивительно зрелым, сформировавшимся мировоззрением. За его простотой деревенского парня скрывался острый ум и редкая житейская мудрость. Он много читал, умел слушать и, главное, заставлял меня смотреть на мои собственные страхи под совершенно другим углом. Излечивая меня от застарелого цинизма, он шаг за шагом возвращал мне веру в людей. И с каждым его новым сообщением я понимала, что привязалась к этому голосу гораздо сильнее, чем готова была себе

признаться.

Глава 3

Наше общение напоминало красивый, затягивающий танец, но в какой-то момент я начала замечать, что не на шутку пропадаю. Мой день теперь полностью зависел от уведомлений в телефоне. Я ловила себя на мысли, что жду его сообщений каждую свободную минуту — проверяю чат за завтраком, судорожно обновляю страницу между делами и то и дело поглядываю на экран по вечерам. Но Влад, в отличие от меня, не сидел в телефоне круглосуточно. Иногда он отвечал очень долго — мог пропасть на несколько часов из-за работы, домашних дел в деревне или своих мужских хобби. И эта его неспешность сводила мою и без того тревожную натуру с ума. В один из таких вечеров ожидание стало просто невыносимым. Стрелка часов упорно ползла к полуночи, а от него не было ни слуху ни духу. Внутри смешались глупая обида, злость на саму себя и усталость. «Ну всё, — раздраженно подумала я, швыряя телефон на подушку. — Не буду больше сидеть и караулить его, как влюбленная школьница. Иду спать». Но обида требовала выхода, и я, не удержавшись, демонстративно написала ему в чат: — Всё, я не буду больше ждать. Спокойной ночи, ушла спать. Я уже почти закрыла глаза, как вдруг телефон завибрировал. Ответ прилетел моментально, будто Влад только и ждал этой реплики. — Что, ждала меня? ## — высветилось на экране. Моё

сердце ухнуло куда-то в район пяток, а щеки мгновенно обдало жаром. Я замерла в полнейшей растерянности. По идее, скрывать очевидное было глупо — я действительно сидела у телефона только ради него. Но моя застарелая привычка защищаться и осторожничать тут же закричала: «Не вздумай признаваться!». В панике я судорожно начала придумывать оправдание и ляпнула первое, что пришло в голову: — Вообще-то, я ждала футбол посмотреть! Но передумала и решила лечь спать. Отправив это, я зажмурилась и мысленно ударила себя ладонью по лбу. Какой футбол? Юля, ты же филолог, ты в жизни не отличала офсайд от углового! Телефон снова ожил, и на этот раз пришло голосовое сообщение. Я включила его. В динамике раздался тихий, невероятно довольный и слегка насмешливый смех Влада. Было слышно, что моя нелепая ложь его жутко позабавила. — Футбол, значит? — с доброй усмешкой переспросил его глубокий голос. — Ну надо же, какая у меня Фeya спортивная. И какой же матч ты планировала посмотреть в двенадцать ночи, если не секрет? Ладно, засыпай, обманщица. Приятных снов. Завтра расскажешь мне про свои любимые футбольные команды. Я спрятала лицо в подушку, чувствуя, как глупо и одновременно счастливо улыбаюсь. Скрывать свои чувства становилось всё труднее, но эта их маленькая игра делала наши будни ещё ярче.

На следующее утро я проснулась от звука уведомления. На экране светилось новое сообщение от Влада, отправлен-

ное, судя по времени, довольно рано. — Доброе утро, Фей! — писал он. — Слушай, я вчера после твоих слов реально пошел и включил трансляцию. Матч был просто огненный! Короче, план такой: сегодня вечером снова игра, давай смотреть вместе онлайн? Будем списываться по ходу дела. Кстати, ты за кого вообще болеешь? Какая твоя любимая лига? Какая расстановка игроков тебе больше нравится — классическая 4-4-2 или они в атаку уйдут? Я сидела на кровати с чашкой кофе, и у меня едва глаз не дергался. Вопросы про футбол сыпались один за другим, как из рога изобилия. Моя минутная ложь превратилась в самый настоящий капкан. Какая лига? Какая расстановка?! Для меня «атака» существовала только в романах про войну, а «лига» — в исторических справочниках. Паника нарастала. Признаться сейчас — значит умереть от стыда. Судорожно соображая, что делать, я открыла на телефоне искусственный интеллект и вбила в поисковую строку: «Какой футбольный матч шел вчера поздно ночью и какой идет сегодня вечером? Напиши умный ответ с терминами, чтобы сойти за фаната». Нейросеть выдала мне подробный разбор с названиями команд, фамилиями тренеров и какими-то заумными фразами про «высокий прессинг» и «проблемы в обороне». Перечитав текст дважды, я скопировала самые адекватные куски, глубоко вздохнула и отправила Владу. Ответ вылетел идеальным. Я выкрутилась так профессионально, что сама себе едва не поверила. Но внутри всё равно скребли кошки — долго играть эту роль я

бы не смогла. Набравшись смелости, я решила немного снизить градус его ожиданий и записала голосовое: — Слушай, Влад Если честно, я всё-таки не прямо такая ярая фанатка, чтобы наизусть знать все трансферы. Так, посматриваю иногда под настроение. Давай лучше ты мне сам расскажешь про футбол? Как там вчера всё прошло? Мне правда интересно послушать твое мнение. Мой маневр сработал на все сто процентов. Влад, кажется, безумно обрадовался тому, что девушке интересен его мир. Его сообщения стали огромными. Он с таким искренним азартом и увлечением начал расписывать мне тактику команд, перешел на обсуждение легендарных боев Конора Макгрегора, вспоминал лучшие нокауты и судейские ошибки. Я читала его длинные тексты, слушала восторженные аудиосообщения и улыбаясь качала головой. Влад на полном серьезе думал, что я теперь тоже фанатею от смешанных единоборств и футбольных лиг. На самом деле мне было абсолютно всё равно на Макгрегора и мячи. Но то, с каким упоением он об этом рассказывал, каким живым, горящим и увлеченным становился его голос — вот это было для меня по-настоящему ценно. Я была готова слушать про его футбол часами, просто чтобы подольше чувствовать его присутствие в своей жизни.

Глава 4

— Перейдем в Телеграм или Инстаграм? — это короткое сообщение от Влада заставило мое сердце пропустить удар.

Для меня это был совершенно другой уровень. За все две недели ленивых переписок на сайте знакомств я никому не давала свои личные контакты. Но Владу я доверяла. Немного поколебавшись, я отправила ему ссылки на обе свои соцсети.

Уже через минуту на экране высветилось уведомление о подписке. Влад тут же заглянул в мой скрытый аккаунт, где вместо нормального имени по-прежнему стояли лишь три буквы «Юля» и минимум личной информации.

— Почему ты такая скрытная? — почти сразу прилетело от него текстовое сообщение.

Я закусила губу и честно ответила:

— Просто пока не уверена. Мне нужно время.

Влад проявил удивительную чуткость. Он не стал давить, расспрашивать или требовать немедленных откровений. Его спокойное понимание окутало меня волной благодарности.

Зато я тут же провалилась в его собственный профиль — и у меня буквально перехватило дыхание. Его аккаунт был невероятно ярким, живым и настоящим. Никаких постановочных студийных фото. Влад выкладывал свою деревенскую жизнь, поездки на природу и кадры из спортзала. Его физическая форма оказалась просто огненной — муску-

листый, подтянутый, с широкими плечами и рельефным телом человека, который всю жизнь дружит со спортом. В актуальных сторис то и дело мелькали видео, где он на бешеной скорости катается на своем мощном мотоцикле, а ветер треплет его волосы.

Вечером мы снова списались.

— Как прошел твой день? — спросила я, замирая от предвкушения.

— Отлично, — ответил его привычный, теплый голос в аудиосообщении. — Полвечера катался на мотоцикле за городом. Ветер в лицо, пустая трасса — чистый кайф. А ты что делала?

— Ого, мотоцикл... Я всегда мечтала об этом, но жутко боюсь, — призналась я, улыбаясь. — А я сегодня сходила в театр, а потом мы немного посидели с подругами. Заодно в караоке заглянули, попели от души.

Я отправила сообщение и вдруг остро почувствовала, насколько наши миры были совершенно разными. Я — типичная городская жительница со своими театрами, книгами, девичьими посиделками и караоке. Он — брутальный, сильный парень из деревни, живущий скоростью, тренировками и техникой. Между нами была пропасть. Но, к моему удивлению, Влад проявил огромный интерес к моей жизни. Он искренне расспрашивал про спектакль, шутил про репертуар в караоке и восхищался моей активностью.

— Круто! — подытожил он с явным одобрением в голосе.

— Обожаю девушек, которые умеют ярко проводить время. Мне казалось, что мы стали еще ближе. Я засыпала с твердым ощущением, что нашла своего человека.

А потом Влад пропал.

Он не написал ни на следующее утро, ни в обед. Его не было в сети весь оставшийся день. Прошли первые сутки, затем вторые... В чате висела звенящая тишина. Ни одного сообщения, ни одной просмотренной сторис. На вторые сутки я поймала себя на том, что буквально схожу с ума и хожу по квартире сама не своя. Телефон не выпускался из рук, а внутри рос липкий, холодный страх: неужели он разбился на своем мотоцикле? Или я показалась ему скучной? Прошлый негативный опыт с новой силой закричал в голове, уверяя, что меня просто бросили. Мой привычный, уютный мир снова рушился, и эта неизвестность была невыносимой.

Глава 5

Мои подозрения и страхи лопнули как мыльный пузырь в один миг. Оказалось, Влад никуда не исчезал и не бросал меня. Он просто уехал с друзьями глубоко в лес, где вообще не было сотовой связи. Осознание этого пришло ко мне вечером, когда экран телефона внезапно ожил от самого долгожданного звонка. Я замерла, с замиранием сердца открывая чат.— Юль, прости, что не предупредил заранее! — взволнованно говорил его знакомый голос в аудиосообщении. — Мы с парнями спонтанно рванули в глушь, в самый лес. Купались, отдыхали, рыбу удили, а сети там вообще нет. Только до цивилизации добрался. Вот, лови фотоотчет! Следом посыпались фотографии. На снимках были красивые, крепкие, мускулистые деревенские парни на фоне дикой природы, палаток и костра. Но все они померкли, стоило мне открыть фото самого Влада. Он широко и открыто улыбался в камеру, и от этой искренней улыбки все мои обиды моментально растаяли. Внутри разлилось такое облегчение, что захотелось петь.— А ты чем занималась эти два дня? — поинтересовался он в следующем сообщении. Включив режим привычной гордости, я ответила сухо и отстраненно, скрывая, что чуть с ума не сошла от тоски:— Да так, ничего особенного. Дома сидела, делами занималась. В переписке повисла короткая, ощутимая пауза. А затем прилетел текст, от

которого у меня перехватило дыхание:— Юль, ты мне очень интересна. Правда. Не обижайся. Я так и застыла, глядя на экран, и не нашлась, что ответить. Сердце бешено колотилось. На следующее утро я встречалась с подругой в кафе. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о Владе, мы дурачились и невзначай сделали несколько совместных кадров. Дома я перебрала их и решилась на смелый шаг: выложила в сторис Инстаграма свою фотографию — абсолютно чистую, «живую», без единого фильтра и скрывающих масок. Настоящую себя. Ответ на сторис прилетел молниеносно:— Ты невероятно красивая, Фея. Я снова промолчала, сочтя, что моя осторожность требует держать дистанцию. Но к вечеру напряжение внутри достигло пика. Когда часы показали полночь, телефон привычно звякнул:— Почему не спишь? И вот тут меня наконец полыхнуло. Все маски, вся моя напускная холодность и филологическая сдержанность полетели к чертям. Я устала бояться и прятаться. Пальцы сами яростно застучали по клавиатуре, выплескивая всё, что копилось в душе эти дни:— Я не сплю, потому что просто не знаю, куда себя деть, Влад! Я безумно хочу прямо сейчас сорваться к тебе, кататься на твоём мотоцикле, раствориться в этой дикой природе и забыть обо всем. Ты мне тоже очень интересен, слышишь? Безумно интересен! Я нажала «отправить» и зажмурилась, тяжело дыша. Мост был сожжен. Теперь ход был за ним. Влад ответил через долгие, мучительные тридцать секунд. Пришло голосовое сообщение. Я дрожащими

пальцами поднесла телефон к уху. В динамике послышался его глубокий, совершенно серьезный, но такой ласковый вздох:— Юль... — негромко произнес он, и я услышала, как бьется его собственное дыхание. — Знала бы ты, как долго я ждал этих слов. Твоя броня меня пугала, но теперь я точно тебя никуда не отпущу. Одевайся. Я выезжаю за тобой. Покажемся по ночному городу.

Глава 6

Юля была сама не своя. Тревожность буквально съедала её изнутри — эта неопределённость казалась хуже любого конкретного страха. «Ну вот, сейчас всё произойдёт, — крутилось у неё в голове. — Тот самый человек, который столько дней был по ту сторону экрана, теперь окажется прямо перед ней, настоящий, живой. А вдруг в жизни он совсем другой? А вдруг она ляпнет что-то глупое? А вдруг ему будет неинтересно?» Она раз пять переоделась, примеряя то один наряд, то другой, будто правильный выбор мог как-то спасти ситуацию. Сначала натянула лёгкое платье, потом джинсы с рубашкой, потом снова что-то лёгкое... Хотелось выглядеть идеально, будто от этого зависела вся её жизнь. Но каждый вариант казался либо слишком нарядным, либо слишком вычурным, либо вообще «не тем». В итоге остановилась на простой толстовке и штанах-халдинках — удобно, спокойно, привычно. «Так хотя бы не буду чувствовать себя нелепо», — подумала она, хотя внутри всё равно дрожало. Ещё раз серьёзно посмотрела в зеркало. Придирчиво оглядела себя с ног до головы, будто пыталась найти хоть одну причину успокоиться. «Ну, нормально, — пробормотала она себе под нос. — Не идеально, но нормально. Главное — чтобы не трястись». И тут же мысленно себя осекла: «Да что ты себя ругаешь? Ты просто волнуешься. Это нормально. Все

волнуются перед первой встречей». Но от этих слов легче не становилось. Она села на край кровати, потом вскочила, снова подошла к зеркалу, поправила капюшон, потом стянула его, потом опять натянула. Пальцы слегка подрагивали. Телефон в руке казался непривычно тяжёлым. «А вдруг он передумает? Вдруг напишет: Прости, не смогу? Или приедет, посмотрит и поймёт, что она совсем не такая, какой казалась в переписке...» Эти мысли крутились в голове, как заезженная пластинка, и Юлия тихо ругала себя за эту бесконечную тревожность. «Ну сколько можно? — шептала она, пытаясь унять дрожь. — Ты столько дней с ним болтала, ты знаешь его голос, знаешь, как он шутит, знаешь, что он добрый... Просто это первая встреча вживую. Всё будет хорошо». Но сердце всё равно билось где-то у самого горла, напоминая, что «хорошо» — это пока только надежда, а не факт. А потом телефон коротко звякнул. Сообщение: «Я приехал». Юлия будто пошла на операционную: «Ну всё, реально, он приехал». Дрожащими пальцами она взяла ключи, чувствуя, как всё внутри сжимается. Её будто оцепенило — и она на автомате спустилась на первый этаж. На улице было темно, а она забыла очки и теперь видела мир чуть размытым, отчего всё казалось ещё нереальнее. Мысленно ругала себя: «Ну вот, зачем забыла очки? Почему всё не как у нормальных людей?» Ей хотелось убежать, исчезнуть или хотя бы провалиться в пол. Тревожность шептала: «Не надо, не выходи, скажи, что плохо себя чувствуешь, отмени всё». Но ноги сами вынесли её

наружу. И вот он. Стоял у подъезда, слегка ссутулившись, и улыбался. Он тоже был немного смущён — в этой улыбке читалось: «Я тоже волнуюсь, но я пришёл». Внешность Влада была точно такой же, как на фото в соцсетях: мускулистый, с широкими плечами, будто созданными, чтобы на них можно было опереться. На нём была футболка оверсайз — свободная, не обтягивающая, так что рельеф торса не проступал, но мощь фигуры всё равно чувствовалась в самой осанке, в уверенной стати. Джинсы — не зауженные, а чуть свободные, удобные. Короткая стрижка подчёркивала черты лица: прямой нос, чёткие скулы, спокойный, внимательный взгляд. В нём не было нарочитой брутальности — только уверенность, которая не давит, а успокаивает. Он сделал шаг к ней и сказал:— Привет.— Привет, — тихо ответила Юля, машинально поправив волосы, будто это могло хоть как-то скрыть её волнение. Она посмотрела на него, стараясь разглядеть каждую деталь, чтобы поверить: это не переписка, не сон, а реальность. Он улыбался и вдруг заметил:— Оказывается, ты живёшь рядом со школой... Здесь ты работаешь?— Да, — кивнула она, голос чуть дрогнул. Повисла долгая пауза — не неловкая, а будто оба давали себе секунду привыкнуть к тому, что теперь они стоят друг напротив друга. Влад чуть опустил взгляд, будто подбирал слова, потом снова посмотрел на неё и спокойно, без напора, сказал:— Я вижу, что ты волнуешься. И я тоже. Если тебе страшно, можем здесь посидеть, поболтать, никуда не ехать. Просто посидим,

привыкнем друг к другу. Юля мысленно снова обругала себя: «Ты что, дура? Он пришёл ради тебя, столько сил потратил, чтобы всё организовать, а ты стоишь и трясёшься. Дай себе волю, хватит прятаться». И, собрав всю смелость, выдохнула:— Давай... прокатимся. Влад улыбнулся чуть шире, будто понял, чего ей стоил этот ответ, и протянул ей шлем:— Тогда поехали. Покажу тебе город с другой стороны. Когда мотор снова взревел, у неё внутри всё сжалось от дикого коктейля страха и восторга.— Держись крепче, — обернувшись, крикнул он. Она несмело обвила руками его широкую талию, прижавшись всем телом к его надёжной, мощной спине. Мотоцикл плавно сорвался с места, и они полетели сквозь ночной город. Ветер шумел в ушах, огни фонарей сливались в длинные светящиеся полосы, а скорость пьянила сильнее любого алкоголя. Но удивительно — ей совсем не было страшно. За спиной Влада она чувствовала себя в абсолютной безопасности. Первым делом он привёз её на обычную круглосуточную заправку. Никаких пафосных ресторанов посреди ночи — всё просто, приземлённо и понастоящему. Влад купил им по самому обычному горячему хотдогу и по стаканчику крепкого кофе. Они сидели прямо на невысоком бордюре у заправочной станции, смеялись, болтали и с аппетитом уплетали свой ночной ужин. Влад вёл себя невероятно осторожно. В нём не было ни капли настырности, он не пытался распускать руки, не придвигался слишком близко и никак не давил на неё, давая возможность привыкнуть к его

физическому присутствию. Он вёл себя как настоящий, зрелый человек, уважающий её границы. После этого они поехали на высокий холм на окраине города. Там, вдали от шумных проспектов, небо казалось огромным и чёрным, усыпанным миллиардами ярких звёзд. Внизу раскинулся светящийся огнями город, а над ними царила звенящая тишина. Они стояли у мотоцикла, и под воздействием этой магической атмосферы её окончательно прорвало. Забыв про всю свою скрытность, Юля начала рассказывать ему о своих душевных проблемах: о застарелых страхах после прошлых отношений, о вечной школьной суете, которая выпивала из неё все силы, и о липкой тревожности, изза которой она годами не могла нормально спать. Она говорила сумбурно, путаясь в словах, чувствуя себя как на иголках от собственной откровенности. Влад молча слушал. Он не перебивал, не давал банальных житейских советов и не пытался обесценить её чувства. Когда она наконец замолчала, тяжело дыша и чувствуя себя как на иголках от собственной откровенности, он просто сделал шаг ближе. Не пытаясь обнять или нарушить её границы, он тихо, мягко произнёс:— Ну тихо, тихо... Выдохни, Юль. Всё уже хорошо. Всё это осталось в прошлом, а сейчас ты здесь, со мной. Я рядом. От его спокойного, размеренного голоса её моментально отпустило. На смену дикому напряжению пришёл невероятный, окутывающий комфорт. Юля посмотрела на его сильный, уверенный профиль в темноте, нервно усмехнулась и лягнула:— Слушай, Влад... Ты

для меня прямо как магний Бб. Настоящее спасение для моей расшатанной нервной системы. Влад на секунду замер, а потом искренне, во весь голос рассмеялся. Это был самый лучший, чистый и заразительный смех, который она когда-либо слышала в своей жизни. В нём не было издёвки — только удивление и огромная теплота. — Ну надо же, — отсмеявшись, тепло протянул он, качая головой. — Меня в этой жизни кем только ни называли, но лекарством для нервов — впервые. Ладно, Фея, буду твоим магнием. Главное, чтобы помогало. Кстати, моя деревня всего в часе езды отсюда. Я безумно люблю тишину и простоту. В городе мне бывает тесно. — А я всю жизнь люблю город, — улыбнулась она в ответ, чувствуя, как с этим его смехом ушла последняя тревога. — Но, наверное, из-за вечного стресса в последнее время я тоже начала отчаянно ценить тишину. Когда Влад привёз её обратно к дому и проводил до самого подъезда, она шла по ступенькам с глупой, счастливой улыбкой на лице. Юля была безумно рада, что переступила через свой страх и решилась на эту сумасшедшую ночную поездку. Она думала, что теперь они снова вернутся к привычной долгой переписке. Но уже через час после того, как она легла в кровать, телефон привычно звякнул. На экране светилось короткое и уверенное сообщение от Влада: — Завтра я заеду за тобой. Я отвезу тебя в деревню. Пора показать тебе, что такое настоящая тишина.

Глава 7

Глава 8

Я сама не заметила, как вырубилась прямо там, на крыльце, уткнувшись носом в его теплое плечо. Видимо, сказался дикий коктейль из пережитого за день шока, падения в грязь и последующего абсолютного расслабления. Мой истощенный тревогами мозг просто сдался. Проснулась я уже утром, на чистой, аккуратно застеленной кровати в его комнате. Самого Влада рядом не было. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески, а из кухни доносились тихий звон тарелок, умопомрачительный аромат жареных оладушек и размеренный стук ложки о края кружки. Я сладко потянулась, пригладила растрепанные волосы и на цыпочках вышла на кухню, всё еще утопая в его огромной серой футболке. Завтрак был до смешного простым, но невероятно уютным. Влад казался просто огромным на этой маленькой кухоньке: его широкие плечи и крепкая фигура заполняли почти всё пространство, пока он ловко орудовал ложкой у плиты. На столе уже дымились стопка пышных оладьев и стояла пиала с домашним вареньем, а на соседнем стуле тихо сидел пушистый серый кот Васька. Мы дружно поели под тихий перебор радиоприемника, и вскоре Влад отвез меня обратно в город. Весь оставшийся день я ходила сама не своя. Я сидела в своей душной городской квартире и остро понимала, насколько наши жизни отличаются друг от друга. У него

— тихий, неспешный, наполненный перевозданным спокойствием мир. У меня — вечный хаос, паника, родительские чаты и удушающая тревожность. В итоге я не выдержала. Начиная со следующего дня, я стала ездить к нему в деревню каждый божий день. Наши встречи стали частыми и привычными. Влад с огромным удовольствием показывал мне изнанку деревенского быта, и, к моему удивлению, я с головой погрузилась в физический труд. Я, городская интеллигентка с вечным маникюром, самозабвенно полола сорняки на грядках, собирала сочную смородину с кустов, пачкала пальцы в чернике и часами сидела с удочкой у реки. И знаете что? В эти моменты я ловила себя на мысли, что моя тревога полностью исчезает. Монотонная работа на земле лечила меня лучше любых терапевтов. Как-то раз в разгар рабочего дня на грядках к Владу во двор без предупреждения завалились его деревенские друзья — те самые мускулистые парни с фотографий. А я в этот момент сидела на коленях посреди сорняков: в старой кепке, перемазанная землей, с растрепанными волосами и густым деревенским загаром на плечах. Я со своим ростом на фоне этих богатырей казалась такой крошечной и чумазой, что мысленно горько усмехнулась: «Боже, я сейчас похожа не на учительницу литературы, а на филиппинку, которую наняли собирать урожай на плантациях». Мне дико захотелось спрятаться за куст смородины, но Влад подошел, спокойно положил свою широкую ладонь мне на плечо и с гордостью представил парням:— Зна-

комьтесь, пацаны, это Юля. Друзья Влада на секунду замерли, оценивающе переглянулись, а потом их лица расплылись в широких, добрых улыбках. — О-о-о! — протянул один из них, крепко пожимая мне руку. — Так ты та самая Юля! Наконец-то мы тебя увидели вживую, а то Влад про тебя уже все уши прожужжал. Смущение как рукой сняло. Парни оказались удивительно простыми, веселыми и открытыми. Мы уселись прямо на веранде, пили чай, они травили деревенские байки, а я весело общалась с ними, окончательно забыв про свой нелепый «филиппинский» вид. Правда, без других казусов в деревне всё равно не обходилось. Как-то раз среди ночи у меня жутко разболелся живот — видимо, сказался избыток немых ягод прямо с куста. Туалет у Влада, как и положено в старых домах, находился на улице, в самом конце двора. Пробираясь туда в крошечной темноте с фонариком, я пережила самый настоящий кошмар. Стоило мне зайти внутрь, как на меня набросилась целая армия оголодавших ночных комаров. Я отбивалась от них как могла, проклиная всё на свете, а вернулась в дом не только с больным животом, но и искусанная с ног до головы, чешась во всех немыслимых местах. Влад тогда полночи мазал меня спасительной мазью, пряча добрую усмешку в кулак.

Но все эти нелепости меркли перед нашими вечерами. Однажды, когда мы привычно сидели у костра под звездным небом, Влад неожиданно вынес из дома старую акустическую гитару. Настроил струны и негромко, своим бархат-

ным, глубоким голосом запел простую, но безумно душевную песню. У меня перехватило дыхание. А когда он подмигнул мне, я робко подхватила мотив. Мой чистый голос переплелся с его хрипотцой, и это было так красиво, что по телу побежали мурашки. Это был наш маленький, настоящий хит для двоих.

Два месяца лета пролетели как одно мгновение. Я чувствовала себя школьницей, которая возвращается с самых лучших в жизни каникул, понимая, что впереди снова работа, школа и серые будни.

В тот день, когда Влад в очередной раз привез меня к моему городскому подъезду, я дошла до двери, но у самого входа вдруг остановилась. Сердце бешено застучало. Внутри всё перевернулось от мысли, что эта сказка заканчивается. Я резко, импульсивно развернулась и со всех ног бросилась обратно к нему.

Я хотела красиво и романтично обнять его на прощание и поцеловать, но из-за спешки и переполнявших меня эмоций со всей духу врезалась своим носом прямо в его нос. Раздался глухой, нелепый стук.

— Ой! — пискнула я от боли.

Конфуз вышел просто ужасным. Романтика разбилась вдребезги. Сгорая от стыда и готовая сквозь землю провалиться, я резко развернулась, чтобы с позором убежать в подъезд. Но Влад не дал мне этого сделать.

Его сильная, теплая ладонь мгновенно перехватила мое

запястье. Он мягко, но настойчиво потянул меня назад и заключил в свои крепкие объятия, прижимая к груди. Я замерла, утыкаясь лбом в его плечо. Влад чуть отстранился, протянул руку и медленно, нежно приподнял меня за подбородок, заставляя заглянуть в его глаза. Я затаила дыхание, чувствуя, как буквально таю под его пристальным, любящим взглядом. Наша нелепая авария носами больше не имела значения. Влад наклонился и накрыл мои губы мягким, глубоким и невероятно долгожданным поцелуем, который окончательно стер из моей жизни всю прошлую тревогу.

Глава 9

Всю ночь перед Первым сентября я почти не спала. И дело было вовсе не в подготовке к урокам. В моей голове крутился один и тот же кадр: тридцать первое августа, темный подъезд, нелепое столкновение носами и его губы — мягкие, горячие, стирающие всю мою многолетнюю тревогу.

В ту же ночь, уже перед самым сном, от него прилетело короткое сообщение: «Спи, Фея. Меня тут, кстати, ЧОП перевел на другой объект с завтрашнего дня, так что буду осваиваться на новом месте». Из-за предпраздничной суматохи я даже не спросила, в какую именно школу его переводят. Просто пожелала спокойной ночи и закрыла глаза, убаюканная воспоминаниями о поцелуе.

Утром первого сентября школьный двор гудел как встревоженный улей. Белые банты, охапки гладиолусов, крики первоклашек и бесконечная суeta. Я, в строгом рабочем костюме и на каблуках, изо всех сил пыталась держать лицо «серьезной учительницы литературы», хотя внутри всё еще пели те самые летние соловьи.

Кое-как выдержав торжественную линейку, я направилась в сторону учительской, чтобы забрать журналы. Возле центрального входа на посту охраны обычно сидел дряхлый дедушка Иван Сергеевич, который вечно разгадывал кроссворды. Но сегодня там стояла толпа моих коллег-учитель-

ниц. Молодые преподавательницы английского и географии о чем-то бурно перешептывались, хихикая и поправляя прически.

— Девочки, вы видели нового охранника? — донесся до меня восторженный шепот англичанки. — Какой мужчина! Статный, плечи широкие, форма как влитая сидит. Я теперь точно буду мимо поста по десять раз в день ходить!

Я из любопытства перевела взгляд на турникеты и... чуть не упала. Ноги в туфлях на каблуках мгновенно стали ватными, а сердце ухнуло куда-то вниз, пока щеки обдавало жаром.

На посту в строгой черной форме ЧОПа, подтянутый, невероятно серьезный и широкоплечий, стоял Влад. Мой деревенский богатырь, мой «магний Б6».

Влад в этот момент поднял глаза и встретился со мной взглядом. На его мужественном лице промелькнул самый настоящий шок. Он тоже не знал! Как будто эта деталь была слишком обыденной, чтобы её специально запоминать, а теперь она вдруг стала самой главной. Его брови взлетели вверх, а в глубине глаз зажглись те самые теплые, лукавые искорки.

Мне стало одновременно безумно хорошо и дико, невыносимо смущенно. Коллеги вокруг продолжали пускать слюни на «красавчика-охранника», даже не подозревая, что еще вчера этот самый мужчина целовал меня у подъезда до умопомрачения. Понимая, что если останусь здесь еще на секун-

ду, то выдам себя с головой, я быстро схватила журналы, на автомате доделала школьные дела и отпросилась домой пораньше.

Дома я ходила по квартире из угла в угол, гипнотизируя телефон. Руки чесались написать ему, но Влад опередил меня.

«Ну привет, Юлия Сергеевна, — прилетел его лаконичный текст. — Кажется, мы теперь действительно шпионы. Давай встретимся сегодня вечером? Пойдем в кино».

В кинотеатре наше летнее расслабление куда-то улетучилось. Нас обоих накрыло дикое волнение. Мы купили билеты на какой-то фильм, сели на задний ряд и почти весь сеанс сидели молча, уставившись в экран. Я чувствовала, как Влад напряжен, и сама была как на иголках. Рабочая реальность сильно сбивала нас.

Примерно в середине фильма я случайно повернула голову в сторону прохода и обомлела. По ступеням, громко хрустя попкорном, поднималась компания подростков. Школьники из нашей же школы! Те самые ребята, которые еще утром бегали по коридорам.

— Оо боже, только их не хватало! — в панике прошипела я, дергая Влада за руку.

Я резко отвернулась, закрывая лицо сумкой. Влад среагировал мгновенно. Он перехватил меня, и мы быстрым шагом рванули из зала в коридор. Единственным укрытием, которое оказалось поблизости, оказался... мужской туалет.

Это был полнейший конфуз! Я стояла посреди мужского туалета, сгорая от стыда. Влад, оценив обстановку, заслонил меня своим широким телом, буквально вжав в стену и закрывая мое лицо ладонями, чтобы меня никто не увидел через приоткрытую дверь. Сердце в его груди стучало как бешеное — он тоже безумно волновался. Он осторожно заглянул в щелку коридора, выдохнул и тихо сказал:— Всё, Юль. Ушли. Чисто. Мы пулей выскочили из кинотеатра и быстрым шагом пошли в сторону моего дома. Влад молча взял меня за руку, переплетая наши пальцы. Ночной воздух немного остудил панику, но напряжение между нами никуда не делось. Влад остановился у моего подъезда, взъерошил волосы и глухо произнес:— Слушай, Юль... Я сегодня реально волновался как пацан. Из-за этой школы, из-за... И тут меня снова полыхнуло. Я не дала ему договорить. Мой язык снова сработался быстрее разума, и я выпалила на одном дыхании:— Влад, ты мне очень, очень нравишься! Давай встречаться нормально, я не знаю, как быть со всей этой школьной конспирацией, но тот поцелуй тридцать первого августа... он был просто суперским! Осознав, что я только что наговорила, я в ужасе резко закрыла рот обеими руками. Глаза округлились от паники. Боже, Юля, что ты несешь?! Влад секунду смотрел на меня, прячущую лицо за ладонями, а потом тихо рассмеялся — тем самым своим лучшим, глубоким и бархатным смехом, который я так любила. Он осторожно убрал мои руки от лица, удерживая за запястья.— Я как раз хотел

об этом сказать, Фея, — нежно произнес он. Он шагнул ко мне, обнял за талию и снова накрыл мои губы поцелуем — уверенным, долгим и невероятно успокаивающим. Отстранившись всего на миллиметр, он прошептал мне прямо в губы:— Я тебя теперь никуда не отпущу, слышишь? Пускай в школе мы шпионы. Но здесь, с тобой, я всегда буду твоей тишиной и твоим покоем.

Глава 10

Второе сентября, я до сих пор не верила что мы будем так пересекаться. Пришла на работу, была какая-то не такая, может я забыла флешку, нет дело не в этом. На первом этаже стоял он, когда я увидела его, все я точно не забыла что с нами было вчера. Мы встретились с взглядами. У него ни один мускул не дрогнул. Но в самой глубине его карих глаз на долю секунды вспыхнул такой откровенный, горячий и знакомый огонек, что у меня мгновенно подкосились колени.— Доброе утро, Юлия Сергеевна, — ровным, официальным голосом произнес он, слегка наклонив голову.— Доброе утро, Владислав... — я запнулась, сообразив, что не знаю его отчества, и поспешно добавила: — Владислав. Хорошего дежурства. Я приложила пропуск и буквально пулей взлетела по лестнице на второй класс, чувствуя, как горит лицо. Боже, мы работаем вместе всего пять минут, а я уже на грани провала! Рабочий день закрутил меня в привычном школьном хаосе: проверки тетрадей, объяснение новой темы восьмому классу, шумные перемены. Но теперь у этого хаоса появилось двойное дно. Каждый раз, когда мне нужно было спуститься на первый этаж — в столовую или к завучу, — я шла как на экзамен. На большой перемене я зашла в учительскую и тут же наткнулась на обсуждение главного события недели. Коллеги-учительницы сидели у окна с кружками чая.—

Нет, ну каков новый охранник, а? — восторженно вздыхала Иза, учительница географии. — Настоящий богатырь. Я сегодня утром ключи уронила у турникета, так он так вежливо поднял, улыбнулся... Девочки, я пропала. Надо разузнать, женат ли. Юль, ты чего молчишь? Ты же мимо него три раза проходила, как тебе? Я чуть не поперхнулась своим кофе. Внутри всё закипело от внезапного, жгучего укола ревности. Мне дико захотелось крикнуть на всю учительскую: «Он мой! И он мажет меня мазью от комаров в деревне!». Но вместо этого я заставила себя выдавить максимально равнодушную улыбку:— Охранник как охранник. Обычный парень. Если честно, Иза Михайловна, у меня одиннадцатый класс на носу, мне не до охранников. Иза лишь разочарованно махнула рукой, а я поспешила уйти в свой кабинет. Едва я закрыла за собой дверь класса, телефон в кармане тихо завибрировал. Я судорожно достала его и открыла приложение. От Влада пришло короткое сообщение: «Юлия Сергеевна, вы так строго прошли мимо меня утром, что я чуть не забыл, как вы вчера прятались в мужском туалете. Кстати, мимо меня тут географичка по пятому кругу ходит, спасайте. Во сколько у вас заканчиваются уроки?» Я прижала телефон к груди и счастливо рассмеялась на весь пустой кабинет. Вся моя ревность и школьная тревожность моментально испарились. Мой «магний Б6» работал даже через экраны телефонов, прямо посреди суровых школьных будней. Я быстро набрала ответ: «В три часа. И не смей улыбаться гео-

графичке, Владислав! Иначе завтра на посту будешь сдавать мне правила правописания "тся" и "ться"». Ответ прилетел мгновенно: «Слушаюсь, моя учительница. Жду в три за углом школы. Покатаемся».

Наши будни превратились в сложный, но безумно затягивающий квест. В стенах школы мы оставались абсолютно чужими людьми: сухая, строгая Юлия Сергеевна и молчаливый, сосредоточенный охранник Владислав. Но стоило нам покинуть территорию, как мы превращались в самую влюбленную пару в мире.

Правда, прятаться приходилось изо всех сил. Город казался слишком тесным для нашего секрета. Как-то раз мы зашли в уютную кофейню на окраине, надеясь побыть наедине, и я едва не сползла под стол от ужаса: за соседним столиком мирно обедал наш школьный физрук со всей своей семьей. Пришлось срочно делать вид, что мы просто случайно пересеклись на входе, и спешно бежать. И таких моментов было пруд пруди.

Но по-настоящему суровое испытание ждало меня после первого осеннего родительского собрания.

Когда все разошлись, в пустом кабинете на первом этаже осталась одна из родительниц — мать проблемного восьмиклассника. Наболевшие претензии к оценкам сына она решила выплеснуть лично на меня. Женщина распалялась всё сильнее, перешла на личности и в итоге жестко, незаслуженно выругалась в мой адрес, обвиняя меня во всех смерт-

ных грехах. Я стояла бледная, стиснув зубы. Филологическая гордость и школьный устав не позволяли мне опуститься до её уровня и ответить грубостью, а внутри уже поднималась удушающая волна привычной тревоги.

— Что здесь происходит? — раздался от двери ровный, монументальный голос.

В кабинет неторопливо вошел Влад. Услышав крики на первом этаже, он пришел проверить обстановку. Его массивный силуэт в черной форме мгновенно заполнил проем. Влад не кричал, не махал руками, но от одного его вида родительница резко притихла. Он спокойно, но железобетонно защитил меня, объяснив женщине правила поведения в учебном заведении и вежливо, но непреклонно выставив её за ворота школы.

Весь этот вечер я плакала от пережитого стресса, размазывая тушь по лицу в его деревенском доме. Влад молча был рядом. Он заварил чай, укутал меня в плед и терпеливо успокаивал до тех пор, пока мои плечи не перестали дрожать от рыданий.

Чтобы окончательно отвлечь меня от дурных мыслей, Влад достал с полки настольные игры. Сначала мы сосредоточенно двигали фишки, но в какой-то момент игра переросла в шуточную потасовку. Началась взаимная щекотка, эта внезапная, теплая тактильность мгновенно разрушила последние барьеры и сблизила нас до предела. Мы резко замерли, тяжело дыша. Мои руки лежали на его широких

плечах, его ладони сжимали мою талию. Секунда — и мы начали страстно целоваться, забыв обо всем на свете. Воздуха критически не хватало, сердце готово было выпрыгнуть из груди, но до финальной черты мы в ту ночь так и не дошли — Влад бережно отстранился, давая мне перевести дыхание.

Он посадил меня на мотоцикл и снова отвез на наш холм, под миллиарды звезд. Глядя на светящийся внизу город, я наконец почувствовала, что мне полегчало. Мой персональный магний Б6 снова сработал.

На следующий день, вернувшись в школу с новыми силами, я спокойно и уверенно решила этот вопрос с той агрессивной родительницей в кабинете директора, заставив её извиниться. Я чувствовала себя победительницей.

До тех пор, пока в обеденный перерыв до меня не долетел свежий школьный слух.

Учительница географии Иза, загадочно подмигивая, нашептала мне в учительской:

— Юлька, а нашего-то красавчика-охранника, кажется, прибрали к рукам! Их вчера после смены видели вместе с англичанкой. Сидели в кафе прямо напротив школы, о чем-то мило разговаривали...

Этот слух стал для меня сокрушительным, безжалостным ударом. Внутри всё похолодело, а перед глазами поплыли круги. Неужели вся его вчерашняя забота, поцелуи и тепло были очередной ложью?